

Проходили месяцы.

После того случая с камнем, когда Том чуть не замёрз насмерть, он пролежал несколько дней в кровати, пребывая в подобии магической комы. После пробуждения он долго болел ангиной, но больше никаких других негативных последствий недружелюбной силы не последовало. Даже наоборот — он почувствовал, что стал немного сильнее. После того, как мальчик рассказал Хант о случившемся, она долго ещё журила его за эту глупость. Да что там, Лиса и сейчас могла ему это припомнить.

Камень больше не привлекал внимание Тома. Если раньше, у него было какое-то особенное сияние, пульсация, притяжение, то сейчас он будто «потух» и выглядел обыкновенной подвеской... И Тому даже не хотелось в этом разбираться. После того случая, этот камень его сильно тревожил... Мальчик его боялся...

Вместо опасных экспериментов, Том обратил всё своё внимание на танец Хант. Со временем ему начало казаться, что он начал видеть в нём больше важных деталей, чем раньше. Теперь даже порыв ветра, образованный движением лисицы, выглядел в его глазах грациозным, как и сама танцовщица. Однако, как бы Томас сам не старался и не изнурял себя тренировками, продвинуться дальше в движениях Хант он так и не смог. Всё, что ему оставалось — это оттачивание движений, которые получались, и упорные попытки повторить что-то новое.

— Это переходный момент, — сказала лиса, когда мальчик в семьдесят девятый раз за день растянул мышцу.

Вот и сейчас Том лежал на поляне и отдыхал после тренировки, любясь облаками. Он ожидал того момента, когда снова сможет активировать свою способность, не попав под откат.

За время, проведённое в Ансикте, Том неплохо развил свою силу — Истерию. Он до сих пор не нашёл границ её применения, однако, смог понять принцип работы. Смог почувствовать её.

Том довольно долгое время пристально наблюдал за изменениями в своём теле при действии способности, и при откате. Хант посоветовала ему медитацию. Уход в себя. И мальчик каждый день стал садиться под деревом за час до окончания действия Истории, закрывал глаза и пытался сосредоточиться на своей силе. В один из таких дней, он всё же почувствовал течение магии по своему телу. Приятное тепло, распространяющееся в момент активации Истории. Тепло, которое не хотелось терять...

Со временем оказалось, что Том может использовать одну сотую часть силы Истории круглосуточно. Это объяснялось тем, что он ограничивал поток своей магии до одного процента. Таким образом, Томас мог ходить, и не бояться того, что его не вовремя настигнет откат. Однако, без минусов не обошлось. Ограничивать ток магии было очень сложно, а иногда даже болезненно. Кроме того, после такого воздержания в один процент, Том не мог резко активировать даже двадцать процентов своей силы. Это вызывало перенапряжение и очень болезненный откат. Ему нужно было постепенно, не спеша, увеличивать течение силы, что в бою, например, не очень удобно. Да и танец Хант требовал гораздо больших затрат.

Лёжа на земле, мальчик рассматривал облака. Вот одно из них резко раздулось и разлетелось в клочья. А уже из второго облака вылетела массивная фигура, оставляя за собой перестый шлейф. Она перемещалась из одного облака в другое, вспарывая и разрывая их своими мощными крыльями. В скором времени, силуэт дракона, а это был именно он, скрылся на севере, не обращая на лежащего на земле мальчика абсолютно никакого внимания. Том решил когда-нибудь, отправится туда, чтобы исследовать те территории.

Однажды, Хант показала Томасу карту всего Ансикта. Весь этот мир делился на четыре части. Светлый лес, в котором он сейчас и находился, Тёмный лес, который находился чуть восточнее Светлого, Проклятые Земли, о которых почти ничего не было известно, и Пустой Мир, в котором находился Хребет Данакиль. Кроме того, были нейтральные земли, достигшие автономии. Однако, по сравнению с лесами, они были довольно малы.

Том ни разу не бывал за границей Светлого Леса. Разве что, около шести лет назад, когда он только попал сюда. Да, именно шесть лет прошло с тех пор, как мальчик оказался здесь, однако он не стал выглядеть взрослее. Жители этого леса, хоть немного, но изменились. Кто-то подрос, у кого-то появилась седина, а кто-то просто стал выглядеть старше. А вот Том — нет.

Хант объяснила ему, что в этом пространстве время идёт по-другому. А так как Томас вообще пришёл из другого слоя мира, то для него, оно течёт так, как если бы он находился у себя дома. Если то место где он рос вообще можно назвать домом.

— Томас, привет! Давно лежишь? — услышал он писклявый голос. Посмотрев на источник звука, Джаспер увидел рыжую белку, ростом около метра. Вдоль линии спины, до самого хвоста, у неё проходила синяя светящаяся полоска. В глазах блистали молнии. А на плече у неё висела сумка в которой что-то светилось.

— Нет, Рат, только недавно прилёт, — ответил Томас, глядя на Рататоскра. Он следил за молниями в глазах одного из своих самых близких друзей.

Рататоскр — посланник Ансикта, что славится своей скоростью. Он разносит новости по всему лесу, при этом, даже заходя на территорию тёмного леса, минуя лишь Данакиль.

Они познакомились около года назад. Тогда был самый обычный день...

Flashback

Том открыл глаза. Он находился у себя в доме. Хант позаботилась о том, чтобы рядом с её жилищем был создан отдельный дом, специально для него. Так что теперь, Тому не приходилось спать под деревьями. А едой и каким-то подобием обычной одежды его снабжали эльфы.

Умывшись и надев на себя свободные штаны и нечто похожее на рубашку, мальчик побежал к Шпилю. На полпути он услышал странный треск.

Обернувшись на источник звука, Том увидел огромную белку, которая, оборачиваясь молнией, на огромной скорости перемещалась по лесу. Мальчика поразила её скорость передвижения. Под кожей горячей волной прокатился адреналин. Он хотел сравнить свои возможности с её.

Решив постепенно активировать Истерию на половину, Том запрыгнул на дерево, и начал преследовать молнию, появляющуюся то здесь, то там. Ему удалось нагнать белку. Однако, увеличение скорости, которая напрямую зависела от набранного процента силы, заняло у него довольно много времени.

Когда Томас поравнялся с белкой, в её глазах вспыхнул азарт. Молнии начали окутывать существо всё больше, пока оно попросту, ярко вспыхнув, не исчезло.

Томас решил выложиться по полной. Это конечно было чревато болью и проблемами с возвращением, но в нём уже горела жажда соперничества. С каждым новым шагом, красные метки расползались от ног выше, захватывая всё большие участки тела. Рога стали ещё длиннее и твёрже, а глаз кроваво-красным. Тело опоясали красные молнии.

Когда сила наконец достигла своего максимума, Томас, совершив один огромный толчок, догнал белку. Мальчик хотел уже перегнать существо, но тут услышал противный хруст и почувствовал резкую боль. Переведя взгляд на левую ногу, Том понял, что она сломана. И скорее всего в нескольких местах. От штанов и рубашки практически ничего не осталось, на них сказались быстрая скорость в совокупности с ветками. Всё тело покрывало огромное количество синяков, ссадин и царапин. А вот из штанины в районе голени торчала кость. Тёплая липкая кровь толчками выходила из рваной раны, неприятно стекая по коже.

Потеряв концентрацию, мальчик врезался в ствол дерева и начал падать вниз. Обогнавшая его белка хлопнула в ладоши, и мгновенно оказалась на земле рядом с падающим парнем. Около Томаса появились синие молнии, аккуратно подхватив и спеленав его. Мальчик завис в воздухе, не долетев метра до земли. Возникшее рядом с ним существо раскрыло свою сумку, показав бесчисленное количество орехов. Один из них вылетел и попал прямо в приоткрытый от шока рот мальчика. Томас почувствовал сладкий привкус неизвестного ему плода.

Благодаря ли этому ореху или какой-то магии самой белки, но повреждения на его теле начали заживать. При этом мальчик даже не чувствовал боли. С громким щелчком на место встала сломанная кость, рваная рана затянулась без следа. Через пару минут, единственным намёком на недавние повреждения была лишь кровь на одежде.

И тут до Тома дошло, что белка, когда он упал, была от него уже довольно далеко, а преодолела это расстояние за секунду. У мальчика в горле комком встал вопрос, который он всё же решился озвучить.

— Ты сдерживался?

— Ну, конечно, в этом-то и суть гонки. Но ты показал хороший результат. В этом лесу я самый быстрый дух. Меня зовут Рататоскр — посланник Ансикта, Лорд Создания и Разрушитель

Ветров Судьбы! — образ метровой белки с писклявым голосом, в мыслях Тома никак не сходился с его собственным описанием.

С того самого момента, каждый день Том начал составлять Рататоскру компанию. Время от времени они устраивали гонку. Рат даже помогал Тому развивать Истерию. Благодаря Рататоскру, Том стал быстрее наращивать процент силы, а вместо отката, ему просто нужно было пораньше закончить тренировку, и лечь отдохнуть. В результате, после довольно непродолжительного времени, он мог продолжить свои занятия. Но как бы Томас не старался, всё же не мог сравниться со своим другом в скорости. А ещё посланника Леса тревожила странная сила Тома:

— Я прожил больше пятисот лет. В наш Лес приходило безмерное множество путников, однако я ни разу не видел такой странной силы как у тебя. Да и ты... Ты не похож на человека.
— вспоминал Том фразу Рататоскра.

END Flashback

— Том...Тооом... Томас Джаспер! — оклик Рататоскра вывел мальчика из мыслей.

— А, прости. Я задумался.

— Ладно, держи грушу. Поможешь мне сегодня разнести письма? — спросил Рат, протягивая фрукт.

— Ага, — надкусывая сладкий сочный фрукт, согласился парень. — Ты никогда раньше не просил помощи. Неужели сегодня их слишком много?

— Да. В нашем лесу намечается Фестиваль. Он будет проходить на земле Фантазма. Поэтому, у меня много работы, нужно разнести приглашения, — у Рататоскра в лапах появились две стопки писем.

— Земля Фантазма? — загорелся любопытством Джаспер, что-то смутно припоминая из рассказов Хант о территории разных земель.

— Да, земля Фантазма — это место не принадлежит ни к одному из Лесов. Несколько столетий назад в наш Лес пришел человек, который оккупировал эту территорию, превратив её в свой дворец и назвав Фантазмом. Это не понравилось нашей Жрице. Она отправилась на переговоры. И было условлено, что каждые пять лет, на земле Фантазма будет проводиться фестиваль. Но... он умер, а традиция проводить фестивали осталась. С тех пор, эту землю не трогает ни Светлый лес, ни Тёмный.

Наступило молчание. Через некоторое время, когда Том смог подняться, он встал, и выхватив из рук белки ближайшую стопку писем, исчез в вспышке.

— Это же... Он же... Он взял мою стопку... — шепотом проговорил шокированный Рататоскр.
— Я же специально отобрал себе самые проблемные письма... Их мало... Но всё равно даже мне было бы сложно...— думал посланник. — Ну да ладно. Он уже далеко не маленький. Сам разберётся. А я отдохну пока. — махнул он лапкой, и вытащил из сумки орех.

Через некоторое время на границе Хребта Данакиль

Том стоял, и со смешанными чувствами смотрел на табличку, на которой было написано:
«Оставь надежду, всяк сюда входящий».

Адресат первого письма жил в месте под названием Хребет Данакиль. Опасное место. Том помнил, что Хант говорила ему ни при каких обстоятельствах не ходить туда. Но...

«Письмо должно быть доставлено, и точка», — с холодной решимостью подумал мальчик. —
«Так... А кто, собственно, сам адресат?» — и мальчик посмотрел на письмо с красивой светящейся печаткой.

Адресат: Смауг

Это имя ни о чём Тому не говорило, и он даже не подозревал, что его ждёт.

Глубоко вдохнув, Джаспер сделал шаг навстречу ужасающему и опасному Данакилю, сразу почувствовав на своём лице дыхание Смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/21563/445438>